

Глава 2

[Чёрт, чёрт, чёрт! Это правда Вэнь Иньхэ? Это не фотошоп???)

[Что это? Красавчик, съем его! Что это? Красавчик, съем его! Что это? Красавчик, съем его!]

[Нет, ну серьёзно, боже, ты... я... сейчас точно 2xxx год, да? Почему ты выглядел так, когда я был в средней школе, а теперь, когда у меня уже двое детей, ты всё такой же... (в прострации)]

[Это вообще нормально для тридцатилетнего мужчины так выглядеть? А? Скажи он, что ему только что исполнилось восемнадцать, я бы поверил!]

[Нет, это невозможно! Это наверняка его брат-близнец! [не смею открыть глаза, надеюсь, это моя галлюцинация.jpg]]

[Да хватит уже обманывать себя! Я вот просто скажу: «Привет, жёнушка~»]

[Директор Лу так хорошо заботится о своей жене! Кажется, бог стал ещё красивее, чем до ухода из шоу-бизнеса! Эта талия, эти ключицы... ах, не могу, кровь из носа пошла (p.s. предыдущий комментатор, пошёл вон!!! Даже если он и жена, то жена директора Лу!!! [нож][нож][нож])]

[Почему у бога на шее и ключицах столько красных пятнышек, его комары укусили? (невинное лицо)]

[Чёрт, директор Лу совсем без тормозов, сегодня съёмки, а он вчера так бурно развлекался (показываю пальцем)]

[Хоть и так, но @Лю Лаогэнь Дуань, когда собираешься отрезать корень? Я позову всех своих друзей и родственников посмотреть на самокастрацию (собачья морда)]

Несмотря на то, что кто-то пытался напомнить о тёмном прошлом Вэнь Иньхэ, перед лицом такой красоты почти все, у кого был хоть какой-то вкус, потеряли голову.

Куда ни глянь, весь экран был завален трусами, а те немногие негативные комментарии, что появлялись, мгновенно тонули в море восторгов.

Ведущий, хоть и видел Вэнь Иньхэ раньше, всё равно был ошеломлён его красотой и на мгновение потерял дар речи.

Вэнь Иньхэ ничуть не смутился и терпеливо повторил свои слова. Его глубокие, ясные глаза

спокойно смотрели, а на губах всё время играла нежная, как вода, улыбка. Он выглядел таким любящим и добродушным, что казалось, что бы ему ни сделали, он не рассердится.

[Спасите, я умер, воскрес, снова умер и снова воскрес, как на качелях!!! Не могу больше, муж, не смотри на меня так, я стесняюсь...]

[Это и есть тот самый легендарный взгляд, полный любви, даже если он смотрит на собаку? (смущаюсь) (кстати, предыдущему комментатору: у него уже есть любимый~ так что иди и стесняйся в своих снах, хе-хе-хе~ (улыбка))]

[Если в этой жизни на меня не посмотрит такой красивый человек с таким нежным взглядом, я умру с открытыми глазами, чёрт побери!!! Ведущий, твоя смена закончилась, нет? Теперь моя очередь???)

Ведущий, стопроцентный натурал, встретившись с нежным, как вода, взглядом Вэнь Иньхэ, к своему стыду, покраснел.

Он, словно в тумане, вошёл в дом, не в силах отвести глаз от головы Вэнь Иньхэ.

Вэнь Иньхэ инстинктивно провёл рукой по волосам и нащупал тот самый заметный хвостик.

Он слегка покраснел, поспешно снял резинку и смущённо пригладил волосы:

— Утром умывался и забыл снять.

[Чёрт! Мужчина, который краснеет, — это высший сорт!]

[А-а-а, не снимай! Так мило!]

[Минута молчания по ушедшему хвостику.]

[Ему тридцать лет, а он всё ещё так стесняется, это вообще реально? Я в шоке.]

Войдя в дом, Вэнь Иньхэ сказал:

— Пожалуйста, подождите, я заварю вам чай.

Ведущий, покраснев, замахал руками:

— Ха-ха, не стоит так утруждаться, нам и простой воды хватит.

— Вы проделали такой долгий путь, наверняка устали. После обеда вам ещё лететь на самолёте, так что отдохните пока, — сказал Вэнь Иньхэ и ловко принёс чай для гостей.

Его пальцы были длинными и сильными, тёплыми, как нефрит. Движения — лёгкими и уверенными, смотреть на них было одно удовольствие, словно на произведение искусства.

Ведущий, оказавшийся в эпицентре этого очарования, давно потерял голову, да и зрители в чате застыли в изумлении.

Такое утро было просто прекрасно и освежало душу.

— Вам повезло, вчера только собрали свежие листья, а сегодня утром я их обжарил. Аромат сейчас самый насыщенный. Заварить их в тёплой воде — и запах сам раскроется. Отлично бодрит перед работой.

Пока он говорил, чайник с горячим утренним чаем уже был готов, всё было рассчитано до секунды.

Вэнь Иньхэ поднял чайник, поклонился и разлил чай по чашкам, а затем подал их гостям обеими руками.

Вся съёмочная группа в трепете приняла угощение.

Ведущий взял чашку, сделал глоток и почувствовал, как тепло разливается по телу, а во рту остаётся приятный аромат. Он словно воспарил, и даже позвоночник расслабился.

В следующую секунду в его наушнике раздался рёв режиссёра: «Ты что творишь! Где твоя хватка? Язык в заднице застрял? Ещё покрутись, может? Ты что, думаешь, в гости пришёл?»

Уши ведущего зазвенело. Он наконец очнулся от наваждения и втайне ужаснулся.

Вот это мастерство, чуть было не попался!

Ведущий вздрогнул, выпрямился, кашлянул и резко спросил:

— А где директор Лу? Вы что, не живёте вместе?

[Началось, началось! Я так и знал, что съёмочная группа не так проста! Смотрел на эту идиллию и думал, что не ту программу включил! Вот это и есть настоящий стиль «А-Ли»~]

[Раз уж пришли на «А-Ли», не ждите от них пощады!]

Вэнь Иньхэ ничуть не рассердился. Наоборот, при упоминании имени своего любимого его и без того мягкие черты лица стали ещё нежнее. Он приложил палец к губам, сделал «тш-ш-ш», указал наверх и заговорщицки прошептал:

— Он ещё спит. Пожалуйста, посидите пока. Вы так рано приехали, наверняка ещё не завтракали? Если не возражаете, я приготовлю что-нибудь.

Атмосфера, не успев накалиться, тут же разрядилась, словно весенний ветерок развеял все тучи.

Ведущий мысленно цыкнул, отметив, что учитель Вэнь — настоящий мастер, и вежливо пробормотал:

— Ой, что вы, как неудобно...

— Ничего страшного, я как раз собирался готовить завтрак. Вчера налепил пельменей, их нужно только сварить, это несложно. У кого-нибудь есть аллергия на свинину или капусту?

Несколько человек инстинктивно покачали головами, но, опомнившись, смущённо кивнули.

Вэнь Иньхэ, увидев это, улыбнулся и безобидно пошутил:

— Ничего, если хотите — ешьте. Считайте, что это я вас подкупаю. Пожалуйста, во время съёмок будьте к нам с Хуайцзинем снисходительны.

Раз уж разговор зашёл так далеко, ведущий, под ругань режиссёра, с наглой миной согласился.

Всё равно официальные съёмки ещё не начались, сегодня всего лишь пилотный выпуск. Они прилетели вчера ночью, чтобы подготовиться, так что съесть тарелку горячих пельменей — не такое уж и преступление, верно?

Вэнь Иньхэ кивнул и ушёл на кухню.

Хотя он и предложил им отдохнуть, съёмочная группа не могла просто сидеть сложа руки.

Камера тут же сфокусировалась на туго завязанном фартуке Вэнь Иньхэ.

Конечно, в центре внимания был изгиб его поясницы и холмы, возвышающиеся под бантом.

[Вот это задница, просто бомба! Отлично! Заслуживает награды!]

[Оператору премию! Ты знаешь толк в съёмке!]

[Что за идеальная жена, я в шоке! Директору Лу повезло! Слюнки текут~]

[Почему директор Лу до сих пор не появился? Скучаю по своему мужу~ Конечно, моя жена тоже красивая, хе-хе-хе.]

[Хочешь и того, и другого, да? У кого моча жёлтая, разбудите её!!! (закатываю глаза)]

Пельмени сварились быстро. Разложив их по тарелкам, Вэнь Иньхэ взглянул на часы и, прикинув, что Хуайцзинь уже должен был выспаться, снял фартук и обратился к гостям:

— Вы пока ешьте, я поднимусь и разбужу Хуайцзиня.

Ведущий замер с палочками в руках. В следующую секунду он, как и ожидал, услышал в наушнике голос режиссёра: «За ним».

Он вздохнул и бросил взгляд на оператора.

Тот кивнул и, дождавшись, когда Вэнь Иньхэ поднимется наверх, взял камеру и на цыпочках последовал за ним.

[Чёрт, оператор, ты что задумал???)

[Вот это да, я просто в восторге! Как и ожидалось от тебя, ты не подвёл!]

[Хотя подглядывать и не очень хорошо, но раз уж мы смотрим «А-Ли», какая тут мораль! Главное — скандал!]

И вот, взволнованные и напряжённые, зрители последовали за камерой на второй этаж.

То ли Вэнь Иньхэ был неосторожен, то ли им просто повезло, но дверь в комнату была приоткрыта, и в щель можно было разглядеть всё, что происходило внутри.

В комнате Вэнь Иньхэ подошёл к кровати, сел на край, наклонился и нежно убрал волосы со лба Лу Хуайцзиня, поцеловав его влажные от слёз ресницы — следы вчерашней страсти.

Вообще-то, сегодня были съёмки, и им не следовало так бурно проводить ночь, но Хуайцзинь был недоволен тем, что на протяжении всего шоу им придётся воздерживаться. Он настойчиво требовал своего, говоря, что если Вэнь Иньхэ не хочет, то он справится сам, а Вэнь Иньхэ пусть спит и не мешает.

Вэнь Иньхэ, услышав это, беспомощно и с улыбкой покачал головой.

Как он мог позволить ему справляться самому? Да и как он мог бы уснуть в такой ситуации?

Хуайцзинь, чтобы освободить время для съёмок, вчера до поздней ночи работал в офисе. А его внезапное решение участвовать в шоу было принято лишь из-за одной фразы Вэнь Иньхэ:

«Хуайцзинь, я хочу вернуться».

Когда Лу Хуайцзинь, спустя столько лет, наконец услышал эти слова из уст самого Вэнь Иньхэ, он был на седьмом небе от счастья.

Бог знает, он потратил целых семь лет, чтобы вытащить своего любимого из болота, по крупицам смывая с него грязь и соскабливая ржавчину с его сердца.

То, что Вэнь Иньхэ сам заговорил о возвращении, означало, что он действительно оправился. Он наконец был готов сделать первый шаг ради их будущего.

В тот же день, когда Вэнь Иньхэ объявил о своём решении, Лу Хуайцзинь немедленно собрал команду и разработал подробный план возвращения своего любимого.

То, что внешность Лу Хуайцзиня станет сенсацией, не входило в их планы, но Лу Хуайцзинь, обладая врождённой деловой хваткой и не брезгуя никакими методами, тут же выкупил хэштег #СамыйКрасивыйПрезидент# и связал себя с Вэнь Иньхэ, используя свою популярность для его продвижения. Одновременно он вложил деньги в «Семилетний зуд» и протолкнул их обоих в шоу.

Даже идея полностью мужского состава была предложена им, как инвестором, лишь для того, чтобы их с Вэнь Иньхэ появление не выглядело таким уж выбивающимся из общей картины.

Лу Хуайцзинь был умён, решителен и совершенно не страдал от предрассудков.

Наоборот, он прекрасно понимал, что нравится современной молодёжи.

Нравится его лицо — он покажет его ради Вэнь Иньхэ. Нравятся близкие отношения между мужчинами — он сам подогреет интерес к этому сезону до предела, а затем лично выйдет на сцену и покажет им всё.

К тому же, ему особо нечем было похвастаться, кроме одного — его любви к Вэнь Иньхэ.

И самое главное, если Вэнь Иньхэ хотел вернуться, их брак неизбежно снова станет предметом споров.

Гордый Лу Хуайцзинь никогда бы не позволил себе стать пятном на репутации своего любимого, и уж тем более не потерпел бы, чтобы кто-то обсуждал их отношения.

Так, шаг за шагом, Лу Хуайцзинь, не боясь использовать себя в качестве приманки, подготовил плацдарм для возвращения своего любимого.

Он воздвиг пьедестал, приготовил всё и ждал лишь, когда Вэнь Иньхэ ступит на него, чтобы затем своими руками вознести его на самую вершину.

Как Вэнь Иньхэ мог не жалеть такого Хуайцзиня?

Он жалел его до смерти.

Поэтому и баловал.

Чтобы избежать бессонной ночи и дать Хуайцзиню выспаться и набраться сил, Вэнь Иньхэ вчера после ужина сразу же потащил его заниматься спортом для пищеварения.

А потом, разойдясь не на шутку, они, торопясь, успели закончить всё до отбоя, и Хуайцзинь спокойно «уснул».

При этой мысли голос Вэнь Иньхэ невольно стал ещё тише и нежнее, в нём слышались нотки ласки, доходящие до самой глубины души:

— Хуайцзинь, пора вставать, к нам пришли.

Ресницы Лу Хуайцзиня дрогнули. Его полусонные глаза были затуманены, он непонимающе смотрел на Вэнь Иньхэ, и от этого взгляда у того всё внутри растаяло.

Вэнь Иньхэ не удержался, наклонился и потёрся носом о раскрасневшуюся от сна щеку Лу Хуайцзиня, а когда его губы оказались рядом с влажным уголком рта любимого, он нежно поцеловал его.

Лу Хуайцзинь, не открывая глаз, инстинктивно ответил на поцелуй.

Из горла Вэнь Иньхэ вырвался тихий смешок, который в следующую секунду был поглощён страстным и прямым поцелуем Лу Хуайцзиня.

Два мужчины, полные любви друг к другу, обменялись долгим и нежным утренним поцелуем.

[Чёрт, они что, целуются?!]

[Где губы??? Ну покажите же!!!]

[Оператор, давай, вперёд! Снимай крупным планом!]

[Повернитесь! Если такие смелые, целуйтесь в камеру! Что за геройство — целоваться, отвернувшись от нас? Покажите нам что-нибудь для взрослых! (прилагаю своё свидетельство о совершеннолетию)]

[Неожиданно, что первый поцелуй второго сезона достался киноимператору и директору Лу. Судя по их отточенным движениям, они так каждое утро делают, ц-ц-ц, а говорили, что это просто игра.]

Когда поцелуй закончился, Лу Хуайцзинь наконец проснулся.

Он с нежностью потёрся губами о шею Вэнь Иньхэ, его голос был немного хриплым, с утренней гнусавостью, что делало его ленивым и беззаботным:

— Съёмочная группа?

— Угу, — Вэнь Иньхэ, заметив под воротником его рубашки многочисленные красные следы, сглотнул и, покраснев, потянул воротник повыше, — внизу едят пельмени.

Лу Хуайцзинь, увидев это, не смог сдержать улыбку. Он провёл пальцем по кадыку Вэнь Иньхэ, затем скользнул к подбородку и игриво ущипнул его за кончик:

— Что, вчера так меня мучил, а всё ещё не насытился?

Вэнь Иньхэ перехватил его шаловливые пальцы, прижал к своей ладони, переплёл их и поднёс к губам, легонько укусив за костяшку:

— Если я скажу, что нет, можно мне сейчас получить десерт перед завтраком?

Лу Хуайцзинь на мгновение замер, а затем рассмеялся, ласково погладив смущённое лицо мужчины:

— Ну ты даёшь, аппетит у тебя хороший.

Бог знает, несколько лет назад Вэнь Иньхэ и представить себе не мог, что скажет такое.

Тогда он был похож на призрака. Когда он только переехал, он мог часами сидеть в углу, покрываясь пылью, и не двигаться, словно хотел слиться со стеной.

Потом стало немного лучше, но он всё равно молчаливо следовал за ним по пятам, как тень, куда бы тот ни пошёл.

И при этом он мог не произнести ни слова за целый месяц.

А теперь, посмотрите-ка, он уже и пошлые шутки отпускает.

Это всё потому, что он его хорошо воспитал.

Лу Хуайцзинь чувствовал гордость и удовлетворение.

Зрители, конечно, не могли разобрать, о чём они говорят. Они видели лишь, как киноимператор, который вроде бы пришёл разбудить директора Лу, был прижат к кровати и долго целовался, а потом директор Лу что-то шептал ему на ухо, отчего у киноимператора покраснела вся шея.

И вот, когда зрители, взволнованно потирая руки, уже готовились настроичить что-нибудь пошлое, они увидели, как властный президент, всегда такой серьёзный на публике, ловко обхватил ногами талию Вэнь Иньхэ и, прижавшись губами к его покрасневшей шее, властно приказал:

— Отнеси меня в ванную.

Эту фразу они слышали отчётливо, до последнего слова.

Наполовину набранные сообщения застыли в окнах чата.

Хм? Кажется, что-то здесь не так?

Чат остолбенел.

<http://bllate.org/book/13414/1193969>